

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.75.98.019

Вклад М.М. Сперанского в развитие русского языка и риторики**Должикова Анжела Викторовна**

Директор Института русского языка,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: dolzhikova-av@rudn.ru

Румянцева Наталия Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: rumyantseva-nm@rudn.ru

Поморцева Наталья Владимировна

Доктор педагогических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: pomortseva-nv@rudn.ru

Рубцова Дина Николаевна

Старший педагог дополнительного образования,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: rubtsova-dn@rudn.ru

Аннотация

Личность М.М. Сперанского – ярчайшее явление в российской государственности, образовании и культуре конца XVIII начала XIX веков. Статья посвящена деятельности М.М. Сперанского в области преобразования русского языка, риторики и педагогики. Особо отмечена роль просветителя в становлении основ педагогической риторики и языка документации, рассмотрены его педагогические воззрения, отмечены написанные им учебники. Процесс зарождения в XIX веке слоя новой интеллигенции в России сопровождался появлением новых идей в области языка, культуры и литературы, что привело к заметным изменениям в языке. Среди тех, кто выступал за отмену «старого канцелярского языка», был и просветитель-реформатор М.М. Сперанский. Являясь сторонником нового направления в русском литературном стиле, М.М. Сперанский стремился доказать обществу, что использование нового стиля поднимает русскую словесность на более высокий уровень. После смерти М.М. Сперанского современники были едины во мнении, что настолько гениального и разностороннего деятеля в области русской бюрократии больше нет и не будет вовсе. Его вклад в развитие и популяризацию

русского языка, отечественной словесности был высоко оценен и на государственном уровне (правовед и педагог был удостоен множества дипломов и званий за подписью руководителей различных обществ и учебных организаций Российской империи).

Для цитирования в научных исследованиях

Должикова А.В., Румянцева Н.М., Поморцева Н.В., Рубцова Д.Н. Вклад М.М. Сперанского в развитие русского языка и риторики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4А. С. 138-148. DOI: 10.34670/AR.2023.75.98.019

Ключевые слова

Реформатор-педагог, русский литературный язык, канцелярский язык, риторика, государственный чиновник.

Введение

В 2022 году исполнилось 250 лет со дня рождения великого русского реформатора, просветителя, педагога – Михаила Михайловича Сперанского (1772-1839).

Отметим, что в XIX веке русская общественность отдавала должное многогранной государственной личности М.М. Сперанского. Однако в течение XX столетия о заслугах реформатора почти не вспоминали. И вот сейчас (в XXI веке), характеризующемся схожестью в процессах государственного преобразования России с теми, что пришлось на начало либерального XIX столетия, многогранная личность М.М. Сперанского, его активная научная и созидательная деятельность, распространяющаяся на юридические и педагогические области знания, вновь оказалась актуальной как для исследователей, так и для общества в целом.

Несмотря на большую долю исследовательского внимания к личности М.М. Сперанского, следует констатировать, что вклад реформатора в становление канцелярского стиля русского языка не рассматривался в рамках специальных фундаментальных научных работ. Мало трудов, посвященных его деятельности по развитию и укреплению позиций русского литературного языка, что детерминирует актуальность настоящей статьи.

Говоря о вкладе М.М. Сперанского в развитие русского языка, современники ставили его в один ряд с М.В. Ломоносовым, Н.И. Новиковым, Н.М. Карамзиным и другими российскими просветителями [Никитенко, 1872, 17].

Благодаря усилиям выдающегося просветителя-реформатора российские чиновники заговорили на новом русском языке, совсем непохожим на прежний приказной язык. Важна его заслуга и в развитии риторики.

Предметом исследования является творчество М.М. Сперанского в области преобразования русского языка – его канцелярского стиля, а также в области риторики.

Цель данной работы – анализ литературных источников о жизни и деятельности М.М. Сперанского в области нового стиля русского языка и риторики.

Результаты исследования. Рассмотрена и определена роль Сперанского в развитии русского языка и риторики в конце XVIII– первой половине XIX вв.

Основная часть

Обратимся к истории вопроса.

Начало XIX века ознаменовано либеральными настроениями правителя: Александр I стремился преобразить Россию посредством отмены крепостничества, установления

конституционных норм, реформирования законодательной системы, развития области судопроизводства и сферы образования.

Кроме того, именно в данный период в России происходит формирование нового типа граждан – класс интеллигенции: «Молодые русские вельможи начали видеть в интеллектуальных и культурных занятиях более надежный критерий благородства духа, чем даже в военной или гражданской службе» [Виттекер, 1999, 21].

Зарождение новых идей, взглядов, литературных направлений – все это находило свое воплощение в языке. Обновление русского языка положило начало конфликту между сторонниками «нового» и «старого» стилей. Истоком таких дискуссий можно считать создание М.В. Ломоносовым учения о «трех штилях», разработанного им в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» (1757), где ученый выделил высокий, посредственный (средний) и низкий стили. Именно со времени появления названного учения вопрос литературного стиля стал одним из важнейших в отечественной теории словесности.

В противовес теории М.В. Ломоносова Н.М. Карамзин выдвинул идею о существовании «среднего стиля», или «нового» литературного языка, который представлялся более простым, живым, разговорным.

Н.М. Карамзин отвергал церковнославянскую лексику в пользу галлицизмов, или новых русских слов, выражавших мысли и чувства более изящным разговорным языком. Он пытался сделать «новый слог» нормативным для русской литературы и «сформулировал ключевую задачу», требующую решения, – «приспособить литературу к обществу». Карамзин предлагал последовать опыту французских писателей, которые создавали свои произведения на языке, приближенном к тому, что обслуживает повседневные сферы общения, но при этом не игнорировали тот факт, что язык должен быть приятным, не ослаблять «тонкий слух светских женщин» [Тодд, 1994, 25].

До Н. Карамзина судьба русского языка волновала русское общество, мысли которого еще раньше в XVIII веке выразил просветитель В.К. Тредиаковский. Вслед за В.К. Тредиаковским на защиту исконно русского языка встал адмирал А.С. Шишков. Через год после опубликования программы Н.М. Карамзина, в 1803 году, А.С. Шишков в своей книге «Рассуждения о старом и новом слоге российского языка» обрушился на нововведения в области русского языка.

Взгляды А.С. Шишкова и Н.М. Карамзина получили серьезную поддержку в русском обществе. Многие литераторы, став сторонниками А.С. Шишкова, объединились в 1811 году в общество «Беседа любителей русского слова» с целью борьбы с иностранным влиянием при дворе и в культуре, а также ради поощрения «старого слога» в литературе. В противовес «Беседе» было образовано общество «Арзамас» (1815-1818), в которое входили представители новой русской прозы и поэзии. После окончания Царскосельского лицея к ним присоединился и А.С. Пушкин. Сторонники нового направления своими литературными сочинениями стремились доказать обществу, что использование «нового стиля» поднимает русскую словесность в глазах западных ученых и литераторов.

Среди лиц, язык которых уже в то время отличался чистотой слога, необходимо назвать М.М. Сперанского, который, по нашему мнению, даже превзошел своих современников. Первые сочинения М.Сперанский написал в конце XVIII века, когда был учителем словесности и физики в духовной семинарии. Стиль и слог его мыслей далеко опережал еще только зарождающиеся споры о «старом и новом стилях». Отметим, что сначала внимание общественности привлекли проповеди юного семинариста, а затем учебное пособие по красноречию [Сперанский, 1844]. Именно данное издание выступает свидетельством тому, что

М.М. Сперанский является одним из первых, кто выступал за идею о преобразовании русского литературного языка.

Предисловие к сочинению М.М. Сперанского, которому на тот момент было двадцать лет, написал переводчик и поэт И. Вертинский. Он высоко оценил деятельность молодого автора «Правил высшего красноречия», рассуждая о том, что М.М. Сперанский, несмотря на то что был вовлечен в государственную службу, усердно трудился «над положением краеугольного камня зданию нового русского слова». По мнению издателя, не менее плодотворной была бы работа государственного деятеля «и на поприще словесности, физико-математических наук и философии» [там же, 111].

В начале XIX века происходили изменения и в сфере использования церковнославянского языка. Представителям духовенства предписывалась необходимость владения хотя бы внешними признаками дворянской культуры, к числу которых, в частности, и относился новый литературный язык, создаваемый под влиянием просветителей. Находящемуся при дворе проповеднику следовало общаться с окружающими на понятном им языке, что наложило отпечаток и на языковые особенности духовной литературы, упрочило ее связи с литературным языком нового типа.

Славяно-русский литературный язык постепенно пришел на смену церковнославянскому во всех областях духовной литературы, оставаясь функционировать лишь в сфере богослужения.

М.М. Сперанский испытывал чувства любви и восхищения к древним языкам. Он стоял на позициях того, чтобы молодое поколение также приобщалось к латыни и церковнославянскому языку, несмотря на всю сложность их восприятия юными современниками. Сперанский выступал за серьезное изучение славянского языка в образовательных учреждениях всех типов (светских и духовных), а также указывал на плодотворность чтения Священного Писания именно на церковнославянском языке.

Не единожды свою позицию М.М. Сперанский высказывал на страницах своих очерков и отзывов. Так, в его произведении «О новом издании славяно-русского словаря» автор высказывается против засилья иностранных слов, выражает уверенность в том, что для обучения русскому языку представителей иных государств, а также детей ученым следует «утвердить истинное значение русских слов и разрешить сомнения в разнообразном или спорном их употреблении», изъяснить церковные, малоупотребительные и устаревшие слова. Реформатор призывает Академию наук «не укоренять» в составе русского языка, но и не высказывает необходимость их полного игнорирования. М.М. Сперанский предлагает «приложить к словарю алфавитную роспись, с кратким изъяснением речений, более или менее употребительных, но к составу языка не принадлежащих», что определяет для такой категории лексики «отдельное место» [Мнение Сперанского..., 1870, 2].

Как человек, который состоял на государственной службе, М.М. Сперанский хорошо осознавал, насколько важным оказывалось для чиновника и политика знание своего родного языка с целью четкого выражения собственных мыслей, использования стратегий убеждения. И это отчасти сыграло в судьбе Михаила Михайловича не последнюю роль, ведь еще французский полководец Наполеон Бонапарт указывал на тесную связь между владением речью и карьерным ростом («Кто не умеет говорить, карьеры не сделает»).

М.М. Сперанский был именно таким человеком, умевшим грамотно пользоваться новым русским языком как в устной, так и в письменной форме, сделавшим головокружительную карьеру в начале XIX века.

Он родился в бедной семье деревенского попа, не имевшей даже родового имени. С детства приученный к книгам и размышлениям о прочитанном, он выделялся среди ровесников присущими ему умениями логично и доходчиво строить высказывание. Будучи ребенком, он посещал церковь, куда ходил вместе со своим дедом, пел в церковном хоре

В ранние годы он с дедом посещал церковь, пел в церковном хоре, что и послужило причиной его приобщения духовной среде и культуре. Царившая в семье «искренняя вера и благочестие» привели к тому, что в будущем великом деятеле зародилась «глубокая религиозность», остававшаяся «в нем до самой смерти» [Катетов, 1889, 88]. Природная одаренность позволила ему получить образование, которое было доступно даже для «людей нижнего разбору» (еще со времен правления Петра Великого).

Сначала он стал учеником Владимирской семинарии (1780). Смышленного «поповича», подающего большие надежды в науках, записали под именем Сперанский, что значит в переводе с латинского «подающий надежды». Юноша оправдал значение своей фамилии.

Успехи в обучении только упрочили представление о нем, как об ученике талантливым, прекрасно владеющим словом, русским и церковнославянским языками. Здесь же он научился составлять образцы стихотворений, речей и сочинений и проявил любовь к точным наукам.

Знание древних и европейских языков (греческий, латинский, французский), в дальнейшем поспособствовало его плодотворному изучению основ византийского и римского права. Уже во Владимирской семинарии у него проявилось умение привлекать внимание слушателей, его «лекции» вызывали у товарищей большой интерес и уважение как учеников, так и преподавателей. Поэтому у администрации семинарии не возникло никаких сомнений в необходимости продолжения его образования в Санкт-Петербургской семинарии, а после ее окончания назначения выпускника на должность учителя (1790). Из молодого семинариста, освоившего науки непосильным трудом, вырос талантливый учитель. Он преподавал математику, физику, красноречие, а в 1795 году получил кафедру философии и был назначен на должность префекта-ректора семинарии. Большие познания и начитанность, прекрасное знание русского языка помогли ему в написании учебников по риторическому мастерству («Правила высшего красноречия» (опубликована в 1844 году), «Физика, выбранная из лучших авторов» (опубликована в 1872 году). Эти учебные пособия являются свидетельством не только обширных познаний и творческого отношения к своим обязанностям Сперанского, но и свидетельствуют о языковом мастерстве молодого преподавателя.

Будучи преподавателем Александра-Невской семинарии (обучал математике, физике и красноречию), М. Сперанский стремился передать накопленный им научный опыт своим ученикам. Он делился с ними знаниями в области риторики, построения различного вида текстов, в частности, тех, что относились к типу рассуждения. В качестве ведущего методического приема на занятиях он избирал разговор со своими подопечными в форме сократовских «бесед». Именно в это время он создает уже упомянутое нами выше учебное пособие «Правила высшего красноречия» [Чистович, 1857], где раскрыл основные нормы ораторской речи. В ходе лекций он демонстрировал прекрасные знания риторической науки как древнейшего, так и нового времени, приводил цитаты Аристотеля, Квинтилиана, Цицерона и др. авторов.

Приведем некоторые выдержки из указанной работы:

1. Ясность

Первое свойство слога, рассуждаемого вообще, есть ясность. Ничто не может дать ему права мучить нас трудным сопряжением понятий. Каким бы слогом он ни писал, Бог доброго

вкуса налагает на него непреременный закон быть ясным. Объемлет ли он взором своим великую природу – дерзким и сильным полетом он может парить под облаками, но никогда не должен он улетать из виду...

А посему хотеть писать собственно для того, чтоб нас не понимали, есть нелепость, превосходящая все меры нелепостей...

2. Разнообразие

Второе свойство слога – общее разнообразие. Нет ничего несноснее, как сей род монотонии в слоге, когда все побочные понятия, входящие в него, всегда берутся с одной стороны, когда все выражения в обороте своем одинаковы; словом, когда мы в продолжение сочинения предпочтительно привязываемся к одному какому-нибудь образу выражения или форме...

3. Единство слога

Не должно, однако, разуметь под именем разнообразия сей развязности слога, когда все выражения делают столько различных кусков, оторванных от различных материй и связанных вместе. Это было бы противно единству слога, третьему свойству его, столько же существенному.

Надобно, чтобы части были разнообразны, а целое едино: надобно, чтобы в сочинении царствовал один какой-нибудь главный тон, который покрывал, так сказать, собой все прочие. Так, в музыке все голоса различны, но все подчинены главному тону, который идет в продолжение всей пьесы. Сей то род гармонии, разнообразной в частях и единой в целом, необходимо нужен в слоге...

4. Равность слога с материей

Слог должен быть равен своему предмету, т.е. все побочные понятия должны быть соразмерны своим главным. Если главные мысли возвышенны, все зависящие от них должно быть сильны и благородны; если первые просты, последние должны быть легки и естественны. Сие вообще столько справедливо и столько существенно, что возвышеннейшие материи, предложенные слогом низким, равно как забавны только потому, что к главным понятиям великим приплетены низкие или к низким – высокие...

На первый взгляд нет ничего легче, как сие. Между тем, однако ж, быть не выше, не ниже своего предмета есть очень редкое достоинство в писателе.

Особенное свойство слога. О произношении.

Под именем произношения я разумею то, что древние называли *action*, и в сем слове заключаю не только тон и наклонение голоса, но вместе вид и положение всех частей оратора.

Красноречие «основано на недостатке истинного просвещения. С тех пор, как сердце начало мешаться в суждения разума, с тех пор, как человек, уточнив и раздражив свою чувствительность, попустил ей владычествовать во всех своих понятиях, все захотел чувствовать и очень мало размышлять, – с тех пор страсти и предубеждения получили важный голос во всех суждениях; и первый способ убедить разум и выиграть дело истины есть ввести в свои виды сердце и воспалить воображение. На сей-то слабости и бессилии ума основали ораторы все таинство витийства, так как на первой несправедливости основали законодатели науку правосудия, откуда он может озирать истину во всем ее пространстве, и обоймет единым взором все поле своих отношений и польз, тогда предложит истину во всей ее простоте, будет убежден в ней; тогда, в ту самую минуту, разрушится вся наука красноречия, пройдет царство лестных заблуждений и настанет царство разума; тогда великие памятники витийства сокрушатся:

Черты Гомера и Марона, Все их бессмертное умрет...

И на их развалинах утвердится вечный престол всеобщего смысла. Но доколе еще сия блистательная эпоха не придет, доколе просвещение наше будет только прививок заблуждений и предрассудков, доколе будет необходимо сражаться страсти страстями, противопоставить предрассудки предрассудкам и вести ум к истине через заблуждение...

О правилах произношения

«Начало слова почти должно произносить тоном средним и умеренным, с приятной простотой, краткостью и непринуждением. Сильное напряжение голоса и руки во вступление не сообразно с спокойным состоянием понятий слушающих; надобно их постепенно возвышать и настраивать на свой тон, чтоб после сделать счастливое на них ударение. Сверх сего, начав сильно, нельзя не ослабить к концу и тем самым опустить внимание слушателей и оставить слово без действия. Надобно, чтоб лицо, голос и руки – все оживлялось час от часу более и чтоб конец или заключение было самое разительнейшее место в слове...

1797 год стал в жизни Михаила Сперанского переломным: он оставил Александро-Невскую семинарию и перешел на гражданскую службу. Способность к ясному изложению мыслей, грамотное составление документов и писем, проявленное в доме князя А.Б. Куракина, где он служил секретарем по русской переписке, сделали его известным среди петербургской знати. Многие дворяне хотели иметь в помощниках такого образованного человека, поскольку М. Сперанский отличался всеобъемлющими знаниями, широким кругозором, обладал навыками сопоставления документов, владел устной и письменной речью. Император Александр I обратил на него внимание. Со временем М.М. Сперанский стал ближайшим его помощником и в первые годы его правления был главным составителем государственных манифестов, указов, распоряжений. М.А. Сперанский сопровождал монарха во многих поездках, что способствовало признанию его авторитета и в Европе. Однако все это имело и обратную сторону – породило много недоброжелателей среди российского дворянства.

В результате доносов М.М. Сперанский был отправлен в ссылку в Пермь (1812-1816), а через 4 года назначен губернатором Сибири (1816-1821). За время сибирского губернаторства М. Сперанский провел многочисленные реформы этого края, особенно в области просвещения. В кратчайшие сроки был оформлен план по совершенствованию региона, который включал ряд мероприятий, нацеленных на экономическое и культурное развитие Сибири, что способствовало бы приближению края той степени развития, что наблюдалась в европейской части России.

Итогом работы М. Сперанского в качестве сибирского губернатора стала серия законодательных актов, затаривающих сферы административного устройства и управления в регионе. Данные акты вошли в «Уложения для управления Сибирью», которые, хоть и претерпели некоторые изменения, но действовали до начала XX столетия.

И все эти государственные бумаги, написанные М. Сперанским, звучали уже иначе, чем документы предшествующего периода.

Например, созданный им манифест от 13 июля 1826 года был высоко оценен профессором В.А. Томсиновым, который углядел в документе замечательный стиль и содержание [Томсинов, 1991, 308].

Видный российский деятель В.О. Ключевский писал, что русская «неопрятная» канцелярия XVIII века получила при содействии Сперанского «необыкновенно выправленный ум», что сделало Михаила Михайловича «настоящей находкой для канцелярского мира» и повлияло на скорость построения им служебной карьеры [Ключевский, 1989, 198].

История зарождения и развития научного стиля русского языка показывает, что со времен эпохи Возрождения ученые в оформлении терминологического аппарата отдавали

предпочтение латинским и греческим наименованиям, что, собственно, и детерминирует тот факт, что они знакомы сегодняшнему обществу. По своему стилю научные тексты были близки художественной и ораторской литературе, а иногда приобретали стихотворную форму. Отход научного стиля от художественного наметился в эпоху Просвещения, однако свою близость к ораторской литературе все еще сохранял, чего требовала просветительская функция науки. В конце XVIII века, когда Сперанским были созданы учебные пособия («Правила...» и «Физика...»), происходило утверждение аппарата специальной терминологии.

В дореволюционный период ученые характеризовались как просветители и ярые пропагандисты научного знания, что сближало их речи с публицистикой, однако публицистический стиль (в традиционном современном понимании) еще не сформировался, поэтому научная речь в XIX столетии уже зарождалась в национальном русском языке, с одной стороны, а с другой – сохраняла элементы ораторской речи.

Сперанским подчеркивалась необходимость ясности в языке, на котором писались законодательные акты. Причем он не отождествлял понятия ясности и примитивности. Правовед говорил о том, что в юридическом слого не всегда удастся добиться «разумения» каждой статьи закона, «раскрыв только книгу, и по одному взгляду, не учась, не вникая, без соображения» [Сперанский, 1844, 199]. Сперанский справедливо утверждал, что адекватное понимание слога закона зачастую требует от человека надлежащей подготовки.

Его современники отдавали дань необычайному литературному дарованию Сперанского, высоко оценивали значимость проводимых им реформ в области профессионального языка. Например, П.С. Рунич ставил Сперанского в один ряд с Карамзиным, сделавшим многое для русской словесности, Митрополитом Платоном и Михаилом, внесшим большой вклад в сферу духовного красноречия. По мнению видного государственного деятеля, Сперанский поспособствовал искоренению «варварского» слога и почерка, которые наблюдались в документах государственной службы в предыдущие периоды [Рунич, 1870, 322].

Доклады Сперанского, его отчеты и записки к государям, содержащие архаизмы и старославянизмы, придавали речи особую торжественность, подчеркивали этикетность обращения к людям высоких чинов, но одновременно были лишены раблепия.

Особенности языка Сперанского достигаются умелым подбором стилистических средств, эмоциональной окрашенностью излагаемого. Намеренное повторение союзов или местоимений оказывает воздействие на восприятие речи слушателем. Он мастерски подбирал эпитеты и метафоры, строил образные противопоставления, что позволяло, например дать отчетливое представление о царившем в обществе насилии, о терпящей крах системе госуправления и т.д. Неслучайно В.О. Ключевский подчеркивал тот «выправленный ум», пришедший с деятельностью Сперанского в русскую канцелярию, который, по мнению выдающегося историка, мог работать бесконечно по «48 часов в сутки» [Ключевский, www].

Заключение

Следует резюмировать, что, оставаясь в поле канцелярского изложения, многие документы, трактаты и записки, созданные Сперанским, оказываются образцами публицистического творчества русского реформатора, транслирующими непреходящие культурные ценности, составляя духовную биографию личности. Вся его деятельность служила идеям просвещения и научного знания.

После смерти М.М. Сперанского современники были едины во мнении, что настолько гениального и разностороннего деятеля в области русской бюрократии больше нет и не будет

вовсе. Его вклад в развитие и популяризацию русского языка, отечественной словесности был высоко оценен и на государственном уровне (правовед и педагог был удостоен множества дипломов и званий за подписью руководителей различных обществ и учебных организаций Российской империи).

Все это свидетельствует о том, что М.М. Сперанский справедливо причисляется к плеяде выдающихся деятелей, активно работавших на благо преобразования русского языка.

Библиография

1. Виттекер Ц. Граф Уваров и его время. СПб., 1999. 350 с.
2. Катетов И.В. Граф Сперанский как религиозный мыслитель. Казань, 1889. 349 с.
3. Ключевский В.О. Сочинения в 8 томах. М., 1989. Т. 5. 400 с.
4. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.М. Сперанский. URL: <http://history.niv.ru/doc/klyuchevskij/istoricheskie-portrety/speranskij.htm>
5. Манифест 13 июля 1826 года. Печатан в Санкт-Петербурге при Сенате 13 дня 1826 года.
6. Мнение Сперанского о новом издании славяно-русского словаря. СПб., 1870. С. 2.
7. Никитенко А.В. Воспоминания о М.М. Сперанском. СПб., 1872. 16 с.
8. Рунич П.С. Записки сенатора Павла Степановича Рунича // Русская старина. СПб., 1870. С. 63-162.
9. Сперанский М.М. Правила высшего красноречия. СПб., 1844. 216 с.
10. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002. 680 с.
11. Тодд У.М. Дружеское письмо как литературный жанр в Пушкинскую эпоху. СПб., 1994. 207 с.
12. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии. М., 1991. 476 с.
13. Чистович И.А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. 458 с.

Speransky's contribution to the development of the Russian language and rhetoric

Anzhela V. Dolzhikova

Director of the Institute of the Russian Language,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dolzhikova-av@rudn.ru

Nataliya M. Rumyantseva

Doctor of Pedagogy, Professor,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rumyantseva-nm@rudn.ru

Natal'ya V. Pomortseva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rubtsova-dn@rudn.ru

Dina N. Rubtsova

Senior Teacher of Additional Education,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rubtsova-dn@rudn.ru

Abstract

M.M. Speransky is the brightest personality in the Russian statehood, education and culture of the late XVIII – early XIX centuries. The article is devoted to the work of M.M. Speransky in the field of transformation of the Russian language, rhetoric and pedagogy. The role of the academic in the formation of the foundations of pedagogical rhetoric and the language of documentation is particularly underlined, his pedagogical views are considered, textbooks written by him are considered. The process of the appearance of a stratum of new intelligentsia in Russia in the XIX century was accompanied by the emergence of new ideas in the field of language, culture and literature that led to noticeable changes in the language. The academic-reformer M.M. Speransky was among those who stood for the abolition of the "old clerical language". As a supporter of a new trend in the Russian literary style, M.M. Speransky sought to prove to society that the usage of a new style raises Russian orality to the world level. After the death of M.M. Speransky his contemporaries were unanimous in their opinion that such a brilliant and versatile figure in the field of Russian bureaucracy no longer exists and will not exist at all. His contribution to the development and popularization of the Russian language, Russian literature was highly appreciated at the state level (the lawyer and teacher was awarded many diplomas and titles signed by the leaders of various societies and educational organizations of the Russian Empire).

For citation

Dolzhikova A.V., Rumyantseva N.M., Pomortseva N.V., Rubtsova D.N. (2023) Vklad M.M. Speranskogo v razvitie russkogo yazyka i ritoriki [Speransky's contribution to the development of the Russian language and rhetoric]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (4A), pp. 138-148. DOI: 10.34670/AR.2023.75.98.019

Keywords

Reformer-teacher, Russian literary language, clerical language, rhetoric, government official.

References

1. Chistovich I.A. (1857) *Istoriya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [History of the St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg.
2. Katetov I.V. (1889) *Graf Speranskii kak religiozni mysлитel'* [Count Speransky as a religious thinker]. Kazan.
3. Klyuchevskii V.O. *Istoricheskie portrety. M.M. Speranskii* [Historical portraits. M.M. Speransky]. Available at: <http://history.niv.ru/doc/klyuchevskij/istoricheskie-portrety/speranskij.htm> [Accessed 03/03/2023]
4. Klyuchevskii V.O. (1989) *Sochineniya v 8 tomakh* [Works in 8 volumes]. Moscow. Vol. 5.
5. *Manifest 13 iyulya 1826 goda. Pechatan v Sankt-Peterburge pri Senate 13 dnya 1826 goda* [Manifesto of July 13, 1826. Printed in St. Petersburg under the Senate on the 13th day of 1826].
6. (1870) *Mnenie Speranskogo o novom izdanii slavyano-rossiiskogo slovarya* [Speransky's opinion on the new edition of the Slavic-Russian dictionary]. St. Petersburg.
7. Nikitenko A.V. (1872) *Vospominaniya o M.M. Speranskom* [Memories of M.M. Speransky]. St. Petersburg.
8. Runich P.S. (1870) *Zapiski senatora Pavla Stepanovicha Runicha* [Notes of Senator Pavel Stepanovich Runich]. In: *Russkaya starina* [Russian antiquity]. St. Petersburg.

9. Speranskii M.M. (1844) *Pravila vysshego krasnorechiya* [Rules of higher eloquence]. St. Petersburg.
10. Speranskii M.M. (2002) *Rukovodstvo k poznaniyu zakonov* [Guide to the knowledge of laws]. St. Petersburg.
11. Todd W.M. (1994) *Druzheskoe pis'mo kak literaturnyi zhanr v Pushkinskuyu epokhu* [The Familiar Letter as a Literary Genre in the Age of Pushkin]. St. Petersburg.
12. Tomsinov V.A. (1991) *Svetilo rossiiskoi byurokratii* [The star of the Russian bureaucracy]. Moscow.
13. Whittaker C. (1999) *Graf Uvarov i ego vremya* [Count Uvarov and his time]. St. Petersburg.